

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
VINOGRADOV RUSSIAN LANGUAGE INSTITUTE

RUSSIAN LANGUAGE AND LINGUISTIC THEORY

№ 2

Moscow
2019

EDITORIAL BOARD

Chief Editor — Alexander M. Moldovan, D.Sc. (Russian Language), Vinogradov Institute of Russian Language of the RAS, Full Member of the RAS, Moscow, Russia.

Anatoly A. Alexeev, D.Sc. (Russian Language), Professor, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia;

Henning Andersen, Ph.D. (Slavic Languages and Literatures), Professor, University of California, Los Angeles, USA;

Yury D. Apresyan, D.Sc. (General Linguistics), Professor, Institute for Information Transmission Problems of the RAS; Vinogradov Institute of Russian Language of the RAS, Full Member of the RAS, Moscow, Russia;

Andrzej Bogusławski, D.Sc. (General Linguistics), Professor, Full Member of the Polish Academy of Sciences, Warsaw University, Poland;

Igor M. Boguslavsky, D.Sc. (General Linguistics), Professor, Technical University of Madrid, Spain; Institute for Information Transmission Problems of the RAS, Moscow, Russia;

Dmitry O. Dobrovolsky, D.Sc. (General Linguistics), Professor, Vinogradov Institute of Russian Language of the RAS, Moscow, Russia;

Michael S. Flier, Ph.D. (Slavic Languages and Literatures), Professor, Harvard University, Cambridge, USA;

Alexey A. Gippius, D.Sc. (Russian Language), National Research University Higher School of Economics, Corresponding Member of the RAS, Moscow, Russia;

Ilya B. Itkin, Ph.D. (Comparative and Contrastive Linguistics and Linguistic Typology), Institute of Oriental Studies of the RAS; National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia;

Leonid L. Kasatkin, D.Sc. (Russian Language), Professor, Vinogradov Institute of Russian Language of the RAS, Moscow, Russia;

Helmut Keipert, Dr. (Slavonic Studies), Professor em., University of Bonn, Corresponding Member of the Göttingen Academy of Sciences, Corresponding Member of the Bavarian Academy of Sciences, Germany;

Emily Klenin, Ph.D. (Slavic Languages and Literatures), Professor, University of California, Los Angeles, USA;

Leonid P. Krysin, D.Sc. (Russian Language), Professor, Vinogradov Institute of Russian Language of the RAS, Moscow, Russia;

Nina B. Mechkovskaya, D.Sc. (General Linguistics), Professor, Belarusian State University, Minsk, Belarus;

Hans Robert Mehlig, Ph.D. (Slavic Languages and Literatures), Professor, Kiel University, Kiel, Germany;

Igor Mel'čuk, Ph.D. (General Linguistics), Professor em., University of Montreal, Canada;

Elena V. Paducheva, D.Sc. (General Linguistics), Professor, All-Russian Institute for Scientific and Technical Information of the RAS, Moscow, Russia;

Vladimir A. Plungian, D.Sc. (General Linguistics), Professor, Vinogradov Institute of Russian Language of the RAS; Lomonosov Moscow State University, Full Member of the RAS, Moscow, Russia;

Tatyana V. Rozhdestvenskaya, D.Sc. (Russian Language), Professor, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia;

Maria Di Salvo, Ph.D. (Slavonic Studies), Professor em., University of Milan, Italy;

Anatoly Ya. Shaykevich, D.Sc. (General Linguistics), Professor, Vinogradov Institute of Russian Language of the RAS, Moscow, Russia;

Alexey D. Shmelev, D.Sc. (Russian Language), Professor, Moscow State Pedagogical University; Vinogradov Institute of Russian Language of the RAS, Moscow, Russia;

Dmitri V. Sitchinava, Ph.D. (Comparative and Contrastive Linguistics and Linguistic Typology), Vinogradov Institute of Russian Language of the RAS, Moscow, Russia;

Natalia M. Stoyanova, Ph. D. (Comparative and Contrastive Linguistics and Linguistic Typology), Vinogradov Institute of Russian Language of the RAS, Moscow, Russia

Alan Timberlake, Ph.D. (Linguistics), Professor em., University of California, Berkeley; Columbia University, New York, USA;

Svetlana M. Tolstaya, D.Sc. (Slavic Languages), Professor, Institute of Slavic Studies of the RAS, Full Member of the RAS, Moscow, Russia;

Hannu Tammela, D.Sc. (Russian Language and Literature), Professor em., University of Tampere, Finland;

Zhanna Zh. Varbot, D.Sc. (Slavic Languages), Professor, Vinogradov Institute of Russian Language of the RAS, Moscow, Russia;

Ruprecht von Waldenfels, Dr. phil. (Slavic Linguistics), Professor, Friedrich Schiller University, Jena, Germany;

Daniel Weiss, Ph.D (Slavic Languages), Professor, University of Zurich, Switzerland;

Anna Wierzbicka, D.Sc. (Slavic Languages), Professor, Australian National University, Canberra, Australia;

Anatoly F. Zhuravlev, D.Sc. (Slavic Languages), Institute of Slavic Studies of the RAS; Vinogradov Institute of Russian Language of the RAS, Moscow, Russia.

Executive secretary — Anna A. Pichkhadze, D.Sc. (Russian Language), Vinogradov Institute of Russian Language of the RAS, Moscow, Russia.

СОДЕРЖАНИЕ

Исследования

- С. В. Князев, А. В. Красько.*
Коартикуляция по голосу в сочетаниях
«велярный + звонкий губно-зубной спирант» внутри и на стыках
фонетических слов в современном русском языке 9
- Е. В. Бишенкова, О. Е. Иванова.*
К типологии орфографических правил: история формирования
и статус правила о написании слов на *-инск(ий)/-енск(ий)* 25
- Г. Е. Крейдлин, Л. А. Хесед.*
Невербальный аспект коммуникативного поведения человека
и его отражение в семантике русских поведенческих прилагательных 42
- М. И. Сидорова.*
Звезда и легенда как слова общего рода:
корпусный анализ вариативного согласования 57
- А. В. Попова.*
Конструкция типа *вода пшти* в рязанских памятниках
деловой письменности XV–XVII вв. 79
- Н. В. Николенкова.*
Справа киевского издания в Москве в середине XVII в.
как иллюстрация этапа формирования
московской орфографической нормы 102
- С. М. Кусмауль.*
Формирование принципов церковнославянской орфографии в XVII в. 121
- В. М. Круглов.*
Из истории относительного подчинения в русском языке:
повтор существительного при местоимении *который*
в текстах петровского времени 149
- К. В. Вершинин.*
Что такое *въ... червчи* в выходной записи Псковского Апостола 1307 г.? 174

Информационно-хроникальные материалы

- Хроника Международной научной конференции
«Актуальные проблемы русской диалектологии»
(*И. А. Букринская, О. Е. Кармакова, А. В. Мальшева, О. Г. Ровнова*) 181

Рецензии

В. В. Лопатин, И. С. Улуканов. Словарь словообразовательных аффиксов современного русского языка (<i>С. И. Иорданиди</i>).....	190
В. В. Лопатин, И. С. Улуканов. Словарь словообразовательных аффиксов современного русского языка (<i>И. Б. Иткин</i>)	198
Е. А. Лютикова. Структура именной группы в безартиклевом языке (<i>А. А. Герасимова</i>)	212

Новые книги

С. М. Толстая. Мир человека в зеркале языка. Очерки по славянскому языкознанию и этнолингвистике (<i>А. Ф. Журавлев</i>)....	218
Адреса университетов и институтов	221
Правила подачи статей	222

CONTENTS

Articles

- Sergey V. Knyazev, Anastasia V. Krasjko.*
Voice coarticulation in nonhomorganic [velar # (/v/ + sonorant)]
clusters in external sandhi and within phonological words
in modern standard Russian 9
- Elena V. Beshenkova, Olga E. Ivanova.*
The typology of spelling rules and the status of the rule
on the words in *-insk(ij)/-ensk(ij)/-jansk(ij)* 25
- Grigory E. Kreydlin, Lidia A. Khosed.*
Nonverbal components in the semantics of Russian behavioral adjectives 42
- Maria I. Sidorova.*
Zvezda ‘star’ and *legenda* ‘legend’ as common gender nouns:
corpus analysis of variability in agreement 57
- Anna V. Popova.*
Construction of the type *voda piti* (inf. + nom.)
in the 15th–17th century Ryazan business writing 79
- Natalia V. Nikolenkova.*
Kiev editions in Moscow in the mid-17th century
and the development of Moscow orthographic norm 102
- Svetlana M. Kusmaul.*
Formation of the principles of Church Slavonic spelling
in the 17th century 121
- Vasily M. Kruglov.*
Observations from the history of relative constructions in Russian:
syntactic construction with a repeated substantive after the pronoun *kotoryi*
in texts of the Petrine period 149
- Konstantin V. Vershinin.*
Въ... ѡсѣръѡчи in the colophon of the Pskov apostle of 1307:
what does it mean? 174

Reports

- The 6th International Conference “Actual Problems of Russian Dialectology”
(*Irina A. Bukrinskaya, Olga E. Karmakova,*
Anna V. Malysheva, Olga G. Rovnova) 181

Reviews

V. V. L o p a t i n, I. S. U l u k h a n o v. The Dictionary of Derivational Affixes in Modern Russian (<i>Softa I. Iordanidi</i>)	190
V. V. L o p a t i n, I. S. U l u k h a n o v. The Dictionary of Derivational Affixes in Modern Russian (<i>Ilya B. Itkin</i>)	198
E. A. L y u t i k o v a. Noun Phrase Structure in an Articleless Language (<i>Anastasia A. Gerasimova</i>)	212

New books

Svetlana M. T o l s t a y a. The World of Man in the Mirror of Language (<i>Anatoly F. Zhuravlev (Maria S. Mushinskaya)</i>)	218
Adresses of universities and institutes.....	221
Notes for contributors	223

С. В. КНЯЗЕВ

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» /
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
(Москва, Россия)
svknia@gmail.com

А. В. КРАСЬКО

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
(Москва, Россия)
anvkrasko@mail.ru

КОАРТИКУЛЯЦИЯ ПО ГОЛОСУ В СОЧЕТАНИЯХ «ВЕЛЯРНЫЙ + ЗВОНКИЙ ГУБНО-ЗУБНОЙ СПИРАНТ» ВНУТРИ И НА СТЫКАХ ФОНЕТИЧЕСКИХ СЛОВ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

В работе излагаются результаты экспериментально-фонетического исследования коартикуляции по голосу в сочетаниях «велярный + звонкий губно-зубной спирант» внутри и на стыках фонетических слов в современном русском языке. Результаты исследования свидетельствуют о том, что в данных кластерах согласный [в] может оглушаться. Характер этого оглушения не зависит от способа образования предшествующего согласного, но обуславливается способом образования последующего сонорного. В позиции внутри фонетического слова по сравнению с положением на стыках фонетических слов оглушение выражено в значительно меньшей степени.

Ключевые слова: фонетика, коартикуляция по голосу, губно-зубной спирант.

В современном русском литературном языке «в зависимости от характера последующего звука <в> функционирует либо как сонант (<в> + гласный, <в> + сонорный), либо как звонкий шумный (<в> + звонкий шумный)» [Пауфошима 1969: 150]. Этот сегмент в фонологическом описании может интерпретироваться как «нулевой», или «прозрачный», так как произношение глухого или звонкого согласного перед [в]/[в'] зависит от того, какой сегмент следует за [в]/[в']: если это гласный либо сонорный, то глухие и звонкие согласные различаются ([т]ворец — [д]ворец, о[т] Власа — на[д] Власом), если же это шумный (звонкий) согласный, глухие и звонкие нейтрализуются (о[д] вдовы — на[д] вдовой) [Jacobson 1956].

Ранее было показано, что на стыках слов после гоморганных согласных, реализующих фонемы <п>, <п'>, <ф>, а также <б> и <в> (например, в сочетаниях *часов вечера*, *клуб водников* и т. п.), начальный <в>/<в'> следу-

ющего слова может оглушаться, при этом наличие/отсутствие оглушения зависит от:

- способа образования конечного согласного предшествующего слова: оно значительно более вероятно в положении после фрикативного согласного, чем в положении после смычного;
- правого контекста: в позиции перед (сонорным) согласным оно значительно более вероятно, чем в положении перед гласным [Князев 2006: 105; Воронцова 2007: 4; Knyazev et al. 2007].

Предыдущие исследования показали, что отсутствие коартикуляции согласных на месте сочетания <в#в> на стыках фонетических слов может служить достаточно надежным показателем наличия просодической границы между этими словами, а наличие взаимодействия согласных по голосу в этом положении — показателем отсутствия просодического шва [Князев 2016].

Основные задачи данного исследования заключались в том, чтобы:

- 1) **выявить наличие или отсутствие оглушения [в] после глухого согласного другого места образования (не гоморганного) перед сонорным** (то есть в позиции, максимально способствующей оглушению) на стыках фонетических слов;
- 2) проанализировать **влияние** на наличие или отсутствие оглушения [в] после глухого согласного **способа образования последующего сонорного** (смычные <л>, <н> vs. щелевой <ј>);
- 3) проследить, существует ли подобное явление **внутри фонетических слов** (сочетания «велярный + звонкий губно-зубной спирант» представлены в современном русском языке как внутри, так и на стыках фонетических слов, в то время как после гоморганных согласных, реализующих фонемы <п>, <п'>, <ф>, звонкий губно-зубной согласный встречается только в позиции внешнего сандхи).

Материалом исследования реализации <в> на стыке слов после глухих велярных согласных служили 14 предложений с сочетаниями «глухой заднеязычный + звонкий губно-зубной + сонорный» («<х>/<к> + <в> + <л>/<н>/<ј>»), из них 8 сочетаний после щелевого <х> и 6 — после взрывного. Количество слогов и место ударения не учитывалось.

Материалом исследования реализации <в> внутри фонетического слова служили 12 предложений с сочетаниями «глухой взрывной заднеязычный + звонкий губно-зубной + сонорный» («<к> + <в> + <л>/<н>/<ј>»), 4 из которых находились в положении после гласного, 4 — после сонорного согласного и 4 — после шумного согласного. Место ударения — на первом слове тестового слова.

В предшествующих работах на эту тему влияние места реализации фразового акцента и его типа на ту или иную реализацию <в> не было выявлено, поэтому в настоящем исследовании данный фактор не контролировался.

Тестовые словосочетания (с примерами на стыках слов и внутри слова) были помещены в связные тексты, эти сочетания приведены ниже:

<i>как влага</i>	<i>придираются к въедливости</i>
<i>как флакон</i>	<i>ненависть к Власову</i>
<i>в глазах влажных</i>	<i>но к власти</i>
<i>на стенках флакона</i>	<i>приезжает к внуку</i>
<i>цветок вьюнка</i>	<i>нежности к Владу</i>
<i>сборник Власова</i>	<i>поднёс к вьющимся</i>
<i>смех вьюги</i>	<i>приставать к Власову</i>
<i>избыток внимания</i>	<i>неравнодушен к флоксам</i>
<i>двух внуков</i>	<i>подбежал к внуку</i>
<i>на конях вламываются</i>	<i>подошёл к вьючному</i>
<i>в глазах влажных</i>	<i>подошёл к Власову</i>
<i>любви к внуку</i>	<i>испытывал к Владу.</i>

Первый текст был прочитан 9-ю, второй — 12-ю информантами, носителями современного русского литературного языка в возрасте от 18 до 55 лет.

Процедура принятия решений включала в себя выделение разных фонетических реализаций <в> на основании анализа динамических спектрограмм, полученных при помощи программы Praat (в единичных случаях принимались во внимание данные осциллограмм и перцептивного анализа):

- 1) **v** — полновзвонкого [в],
- 2) **v̥** — оглушенного [в] со слабым шумом + звонкого [в],
- 3) **v̥̥** — полностью оглушенного [в] со слабым (менее интенсивным, чем у [ф]) шумом,
- 4) **fv** — полувзвонкого [фв] с интенсивным шумом в первой части,
- 5) **f** — полностью глухого [ф] с интенсивным шумом на всем протяжении,
- 6) **w** — вокализованного (аппроксиманта) [w],
- 7) **∅** — нуля звука (отсутствия губного согласного),
- 8) **C** — случаи, когда отнесение сегмента к той или иной категории невозможно.

Решение о глухости/звонкости [в] принималось на основании наличия или отсутствия у него нулевой форманты на динамической спектрограмме. В случае оглушения [в] его фрикативный шум сопоставлялся с шумом [ф] на месте <ф>.

Примеры соответствующих фонетических реализаций <в> приведены ниже на рисунках 1–7.

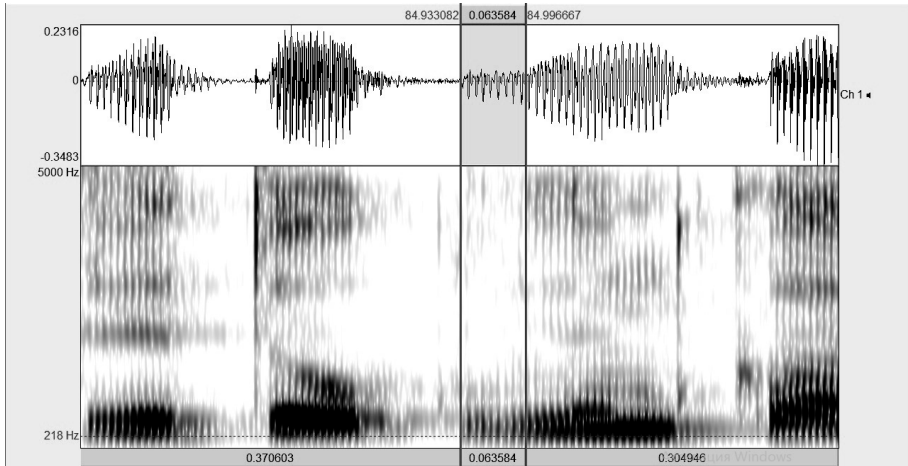

Рис. 1. Осциллограмма и динамическая спектрограмма сочетания *цветок вьюнка*.
Согласный на месте <в> выделен курсорами.
Фонетическая реализация — полнзвонкий [в]

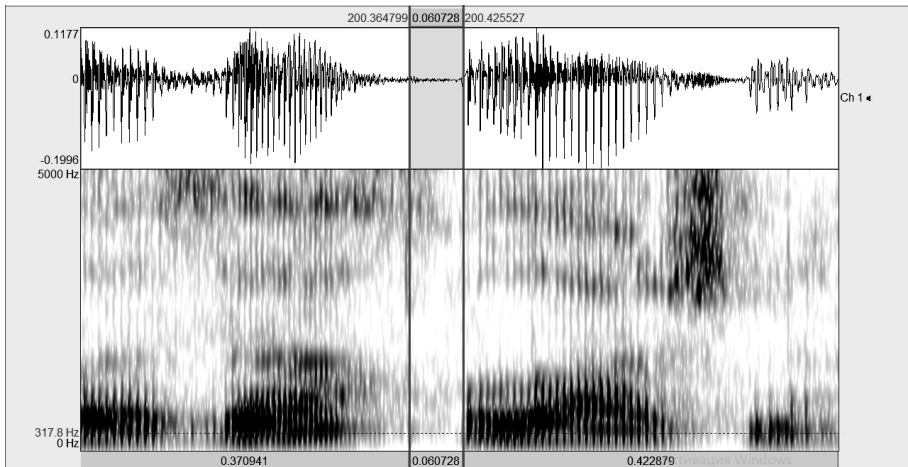

Рис. 2. Осциллограмма и динамическая спектрограмма сочетания *в глазах влажных*.
Согласный на месте <в> выделен курсорами.
Фонетическая реализация — оглушенный [в] со слабым шумом

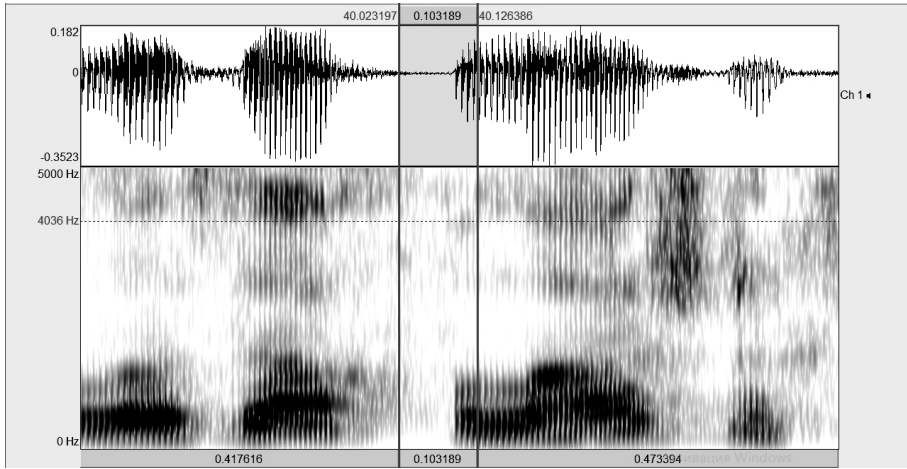

Рис. 3. Осциллограмма и динамическая спектрограмма сочетания *в глазах влажных*. Согласный на месте <в> выделен курсорами.
Фонетическая реализация — оглушенный [в] со слабым шумом + звонкий [в]

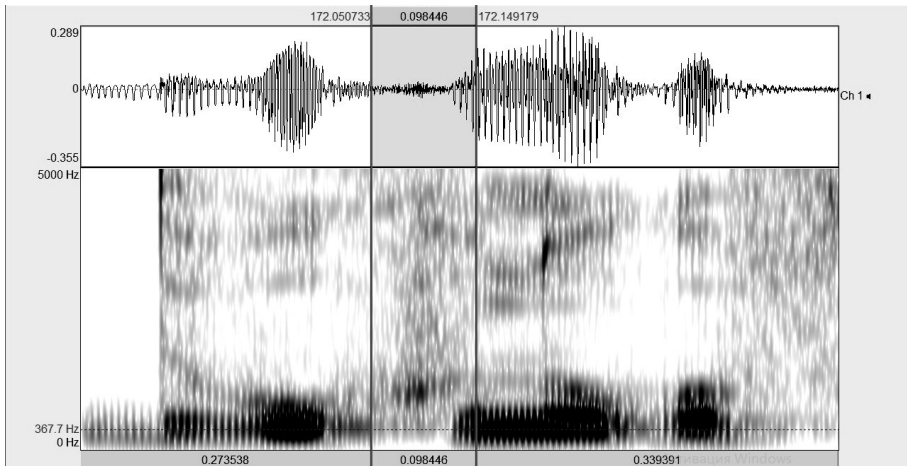

Рис. 4. Осциллограмма и динамическая спектрограмма сочетания *двух внуков*.
Согласный на месте <в> выделен курсорами.
Фонетическая реализация — полувзвонкий [в] ([фв])

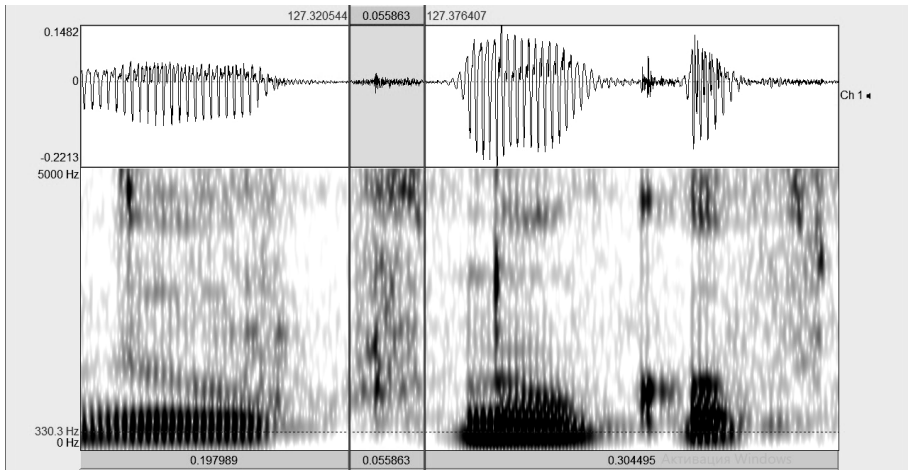

Рис. 5. Осциллограмма и динамическая спектрограмма сочетания *двух внуков*.
Согласный на месте <в> выделен курсорами.
Фонетическая реализация — глухой [ф] с интенсивным шумом

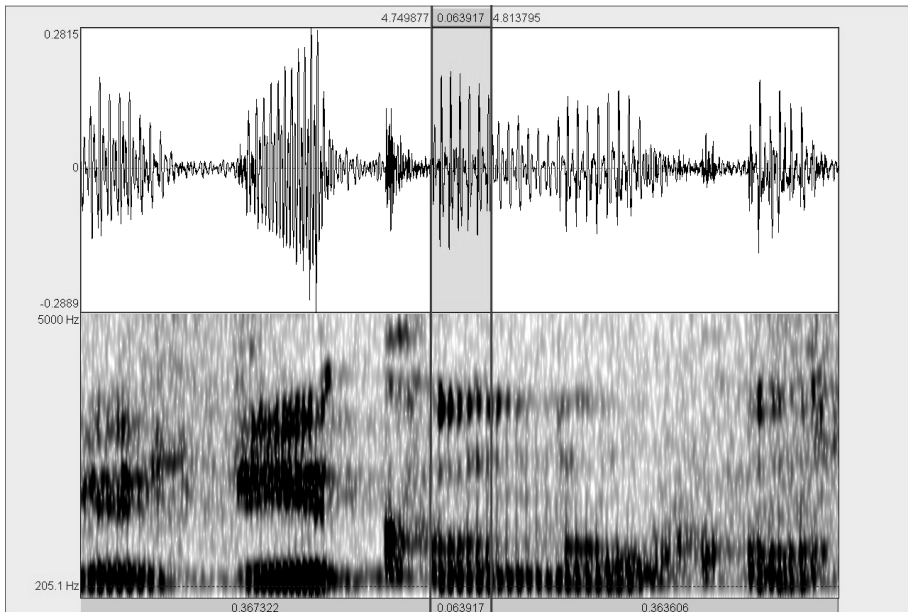

Рис. 6. Осциллограмма и динамическая спектрограмма сочетания *любви к внуку*.
Согласный на месте <в> выделен курсорами.
Фонетическая реализация — вокализованный (аппроксимант) [w]

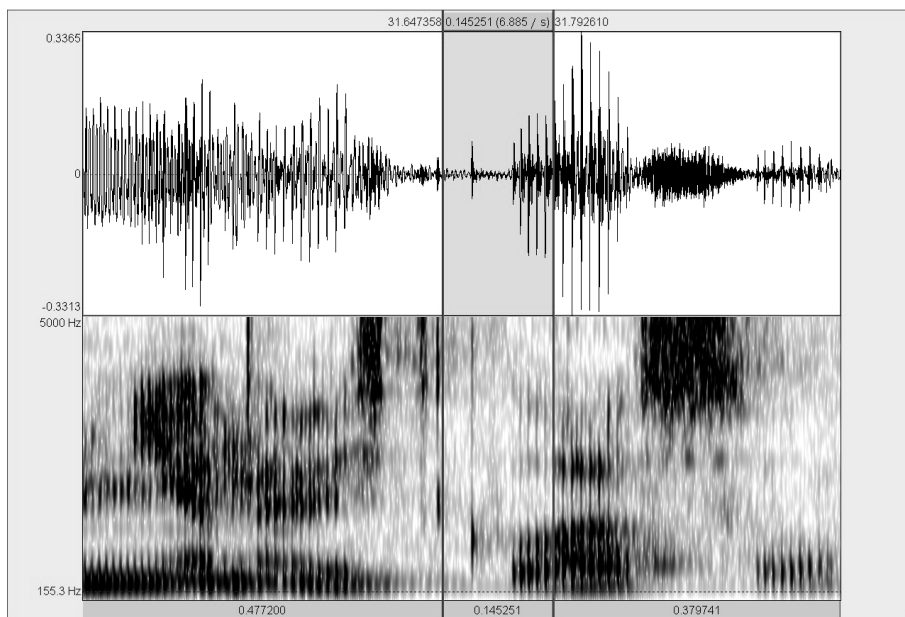

Рис. 7. Осциллограмма и динамическая спектрограмма сочетания *ненависть к Власову*. Курсорами выделены [к] и [л].
Фонетическая реализация — ноль звука

Полученные в ходе исследования результаты в полном виде представлены в таблицах 1 и 2, а в обобщенном — на рисунках 8–14, приведенных ниже. В них использованы следующие условные обозначения: *f* — оглушенный [в], интенсивность которого равна стандартному [ф]; *у* — оглушённый [в], интенсивность которого меньше [ф]; *v* — неоглушенный [в]; *уv* — [в], имеющий глухой, не равный по интенсивности [ф] участок, и звонкий; *fv* — [в], имеющий глухой, равный по интенсивности [ф] участок, и звонкий; *w* — вокализованный [в], интенсивность которого выше, чем у последующего сонорного; *C* — случаи, когда отнесение сегмента к той или иной категории оказалось невозможным; 0 — реализация <в> нулем звука.

Таблица 1

**Реализация <в> в сочетаниях <х>/<к> + <в> + <л>/<н>/<ј>
на стыке слов**

	<х> + <в> + <л>/<н>/<ј>			<к> + <в> + <л>/<н>/<ј>		
	хвл	хвн	хвј	квл	квн	квј
1	f, ѱ, ѱ, f	f, f	v	f, f, f	f, f	f
2	v, ѱv	ѱv	v, v	f, fv, ѱ	ѱ, ѱ	fv
3	fv, fv	fv, f	ѱv	fv, v, v	—	v
4	ѱv, ѱv, ѱv, f	fv	ѱv, v	ѱ, ѱv, ѱv	ѱv, v	v
5	ѱv, ѱ, ѱ, ѱ	fv	v, v	ѱ, ѱ, ѱ	ѱ	—
6	ѱv, v, ѱv	f	ѱv	ѱ, ѱv	f, f	v
7	ѱ, ѱ, ѱ, ѱ	f, v	f, f	ѱ, ѱ, ѱ	f	ѱv
8	f, ѱ, ѱ	f, f	ѱ	ѱ, ѱ	f	v
9	ѱ, f, f, f	f, f	v, f	f, f, f	v, f	ѱv
	v=7% ѱv=23% ѱ=40% fv=7% f=23%	v=7% ѱv=7% fv=21,5% f=64,5%	v=50% ѱv=21,5% ѱ=7% f=21,5%	v=8% ѱv=12% ѱ=44% fv=8% f=28%	v=15% ѱv=8% ѱ=23% f=54%	v=50% ѱv=25% fv=12,5% f=12,5%
	v=17%, ѱv=19%, ѱ=22%, fv=9%, f=33%			v=17%, ѱv=13%, ѱ=30%, fv=7%, f=33%		

Таблица 2

Реализация <в> в сочетаниях <к> + <в> + <л>/<н>/<ј> внутри слова

	гласный + <к> + <в> + <л>/<н>/<ј>			шумный согласный + <к> + <в> + <л>/<н>/<ј>			сонорный + <к> + <в> + <л>/<н>/<ј>		
	квл	квн	квј	квл	квн	квј	квл	квн	квј
1	v, ʋ	v	ʋv	v	v	v	v, ʋ	v	v
2	v, ʋ	v	v	v, ʋv	v	—	v, v	v	v
3	fv	f	v	v, v	f	—	f, fv	ʋ	fv
4	v, ʋ	v	v	0, C	v	C	ʋ, v	f	ʋv
5	ʋ, ʋv	ʋ	—	w, v	—	ʋv	fv	ʋv	ʋ
6	ʋ, C	f	v	0, f	f	f	fv	f	f
7	w, f	w	ʋv	v	fv	w	v, v	v	—
8	v, ʋ	—	—	w, v	v	—	ʋv, ʋ	v	w
9	v, v	—	ʋv	ʋv, v	0	ʋv	ʋv, 0	0	v
10	f	f	ʋv	v, 0	0	—	ʋv, ʋv	f	f
11	v, ʋ	f	v	ʋ, f	ʋ	0	ʋv, v	f	—
12	f	ʋ	ʋ	ʋ, ʋ	ʋ	—	ʋv, ʋ	0	—
	v=33% ʋv=19% ʋ=19% fv=5% f=14% w=5% C=5%	v=30% ʋ=20% f=40% w=10%	v=50% ʋv=40% ʋ=10%	v=41% ʋv=9% ʋ=14% f=9% w=9% C=4% 0=14%	v=37% ʋ=18% fv=9% f=18% 0=18%	v=14,2% ʋv=29% f=14,2% w=14,2% C=14,2% 0=14,2%	v=32% ʋv=27% ʋ=18% fv=14% f=4,5% 0=4,5%	v=36,5% ʋv=9% ʋ=9% f=36,5% 0=9%	v=34% ʋv=11% ʋ=11% fv=11% f=22% w=11%
	v=37%, ʋv=20%, ʋ=17%, fv=2%, f=17%, w=5%, C=2%			v=35%, ʋv=10%, ʋ=12,5%, fv=2,5%, f=12,5%, w=7,5%, C=5%, 0=15%			v=33%, ʋv=19%, ʋ=14%, fv=9%, f=16%, w=2%, 0=7%		

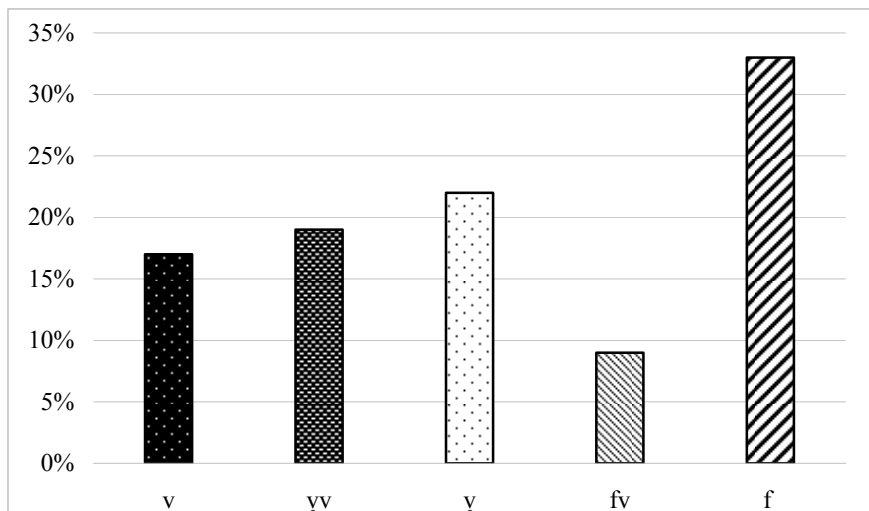

Рис. 8. Количество реализаций — слева направо — 1) полнозвонкого [в], 2) оглушенного [в] со слабым шумом + звонкого [в], 3) полностью оглушенного [в] со слабым шумом, 4) полузвонкого [фв] и 5) полностью глухого [ф] в процентах от общего числа примеров в позиции после [х] перед всеми сонорными **на стыках фонетических слов**

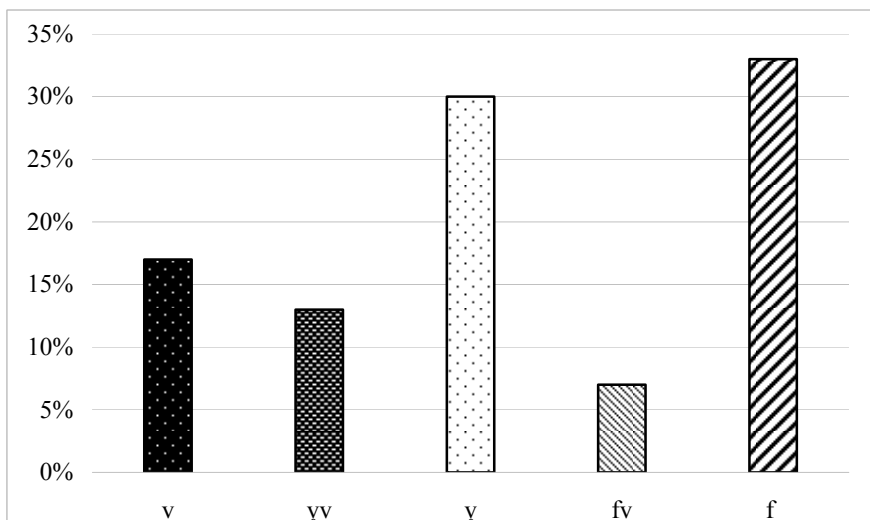

Рис. 9. Количество реализаций — слева направо — 1) полнозвонкого [в], 2) оглушенного [в] со слабым шумом + звонкого [в], 3) полностью оглушенного [в] со слабым шумом, 4) полузвонкого [фв] и 5) полностью глухого [ф] в процентах от общего числа примеров в позиции после [к] перед всеми сонорными **на стыках фонетических слов**

Приведенные на рисунках 8 и 9 данные дают основания утверждать, что в позиции начала фонетического слова перед сонантом согласный [в] может оглушаться и после негоморганного (велярного) согласного предшествующего слова: всего примеры с оглушением разной степени составляют 83% от общего числа исследованных случаев, полное оглушение зафиксировано в 33% всех случаев. При этом **зависимость от способа образования предшествующего согласного** (взрывной/щелевой) практически **отсутствует**, поэтому в дальнейшем в расчет не принимается.

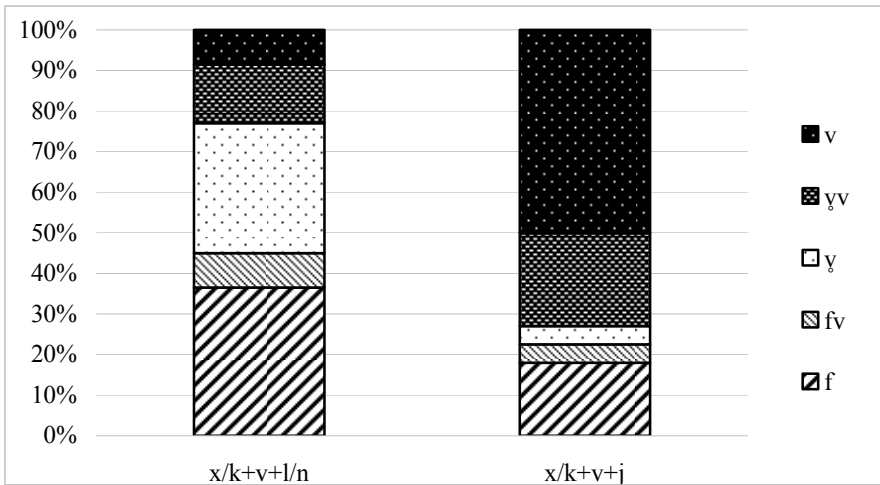

Рис. 10. Количество реализаций — сверху вниз — 1) полновзвонкого [в], 2) оглушенного [в] со слабым шумом + звонкого [в], 3) полностью оглушенного [в] со слабым шумом, 4) полувзвонкого [фв] и 5) полностью глухого [ф] в процентах от общего числа примеров в позиции после [к] и [х] в зависимости от способа образования последующего сонорного на стыках фонетических слов (слева — перед [л], [н], справа — перед [j])

Данные, представленные на рисунке 10, позволяют сформулировать вывод, что на наличие оглушения [в] после глухого велярного согласного **способ образования последующего сонорного оказывает существенное влияние**: перед щелевым [j] согласный [в] оглушается реже (всего примеры с оглушением разной степени составляют 50% от общего числа исследованных случаев, полное оглушение зафиксировано в 18% всех случаев), чем перед смычн(о-проходн)ыми [н] и [л] (всего примеры с оглушением разной степени составляют 92% от общего числа исследованных случаев, полное оглушение зафиксировано в 37% всех случаев). Таким образом, наличие оглушения способствует более консонантная артикуляция соседнего сегмента, в которой присутствует момент смыкания артикулирующих органов.

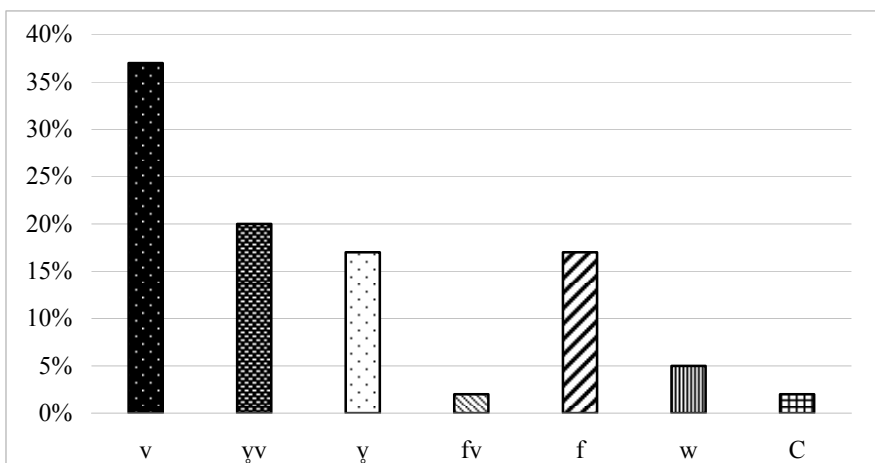

Рис. 11. Количество реализаций — слева направо — 1) полнозвонкого [в], 2) оглушенного [в] со слабым шумом + звонкого [в], 3) полностью оглушенного [в] со слабым шумом, 4) полузвонкого [fv], 5) полностью глухого [ф], 6) вокализованного (аппроксиманта) [w] в процентах от общего числа примеров в позиции после [к] перед всеми сонорными **внутри фонетического слова после слова**, заканчивающегося на гласный (C = случаи, когда отнесение сегмента к той или иной категории оказалось невозможным)

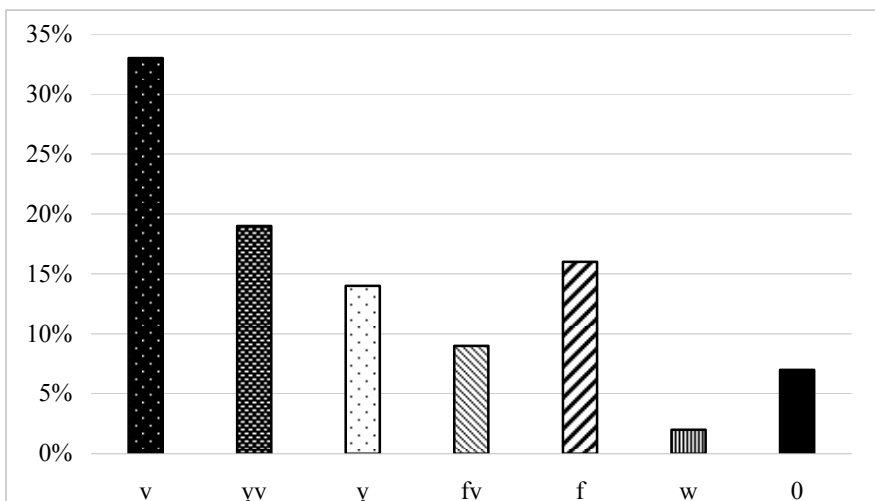

Рис. 12. Количество реализаций — слева направо — 1) полнозвонкого [в], 2) оглушенного [в] со слабым шумом + звонкого [в], 3) полностью оглушенного [в] со слабым шумом, 4) полузвонкого [fv], 5) полностью глухого [ф], 6) вокализованного (аппроксиманта) [w], 7) нуля звука (отсутствия губного согласного) в процентах от общего числа примеров в позиции после [к] перед всеми сонорными **внутри фонетического слова после слова**, заканчивающегося на сонорный согласный

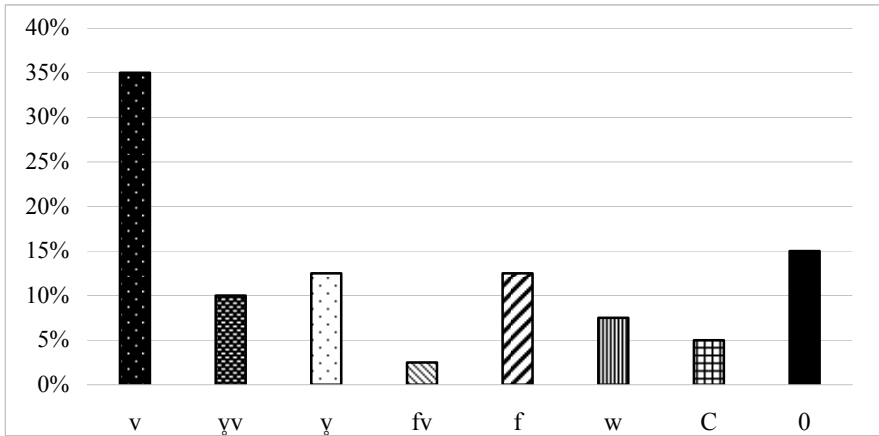

Рис. 13. Количество реализаций — слева направо — 1) полнозвонкого [в], 2) оглушенного [в] со слабым шумом + звонкого [в], 3) полностью оглушенного [в] со слабым шумом, 4) полузвонкого [fv], 5) полностью глухого [ф], 6) вокализованного (аппроксиманта) [w], 7) нуля звука (отсутствия губного согласного) в процентах от общего числа примеров в позиции после [к] перед всеми сонорными **внутри фонетического слова после слова**, заканчивающегося на шумный согласный (С = случаи, когда отнесение сегмента к той или иной категории оказалось невозможным)

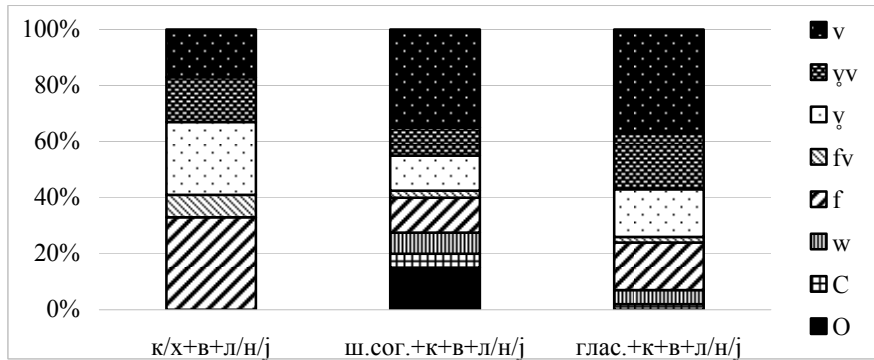

Рис. 14. Количество реализаций — сверху вниз — 1) полнозвонкого [в], 2) оглушенного [в] со слабым шумом + звонкого [в], 3) полностью оглушенного [в] со слабым шумом, 4) полузвонкого [fv], 5) полностью глухого [ф], 6) вокализованного (аппроксиманта) [w], 7) невозможно установить, 8) нуля звука (отсутствия губного согласного) в процентах от общего числа примеров в позиции после глухого веларного перед всеми сонорными **на стыках фонетических слов (слева) и внутри фонетического слова** (в центре — после слова, заканчивающегося на шумный согласный, справа — после слова, заканчивающегося на гласный)

Приведенные на рисунках 11–14 данные позволяют утверждать, что:

- предшествующий сочетанию «[к] + [в] + сонорный» контекст (шумный согласный, сонорный согласный или гласный) не оказывает существенного влияния на характер коартикуляции по голосу в сочетании [кв] в начале фонетического слова: количество примеров без оглушения губно-зубного спиранта во всех случаях составляет около 35 % от их общего числа;
- в позиции после [к] внутри фонетического слова (в его начале) количество примеров без оглушения губно-зубного спиранта существенно (точнее, вдвое: 35 против 17 %) превышает число таких случаев в положении после [к] предшествующего фонетического слова, количество примеров с полностью глухим [ф], наоборот, внутри слова вдвое (16 против 33 %) меньше, чем на стыках слов.

Таким образом, **прогрессивная ассимиляция по глухости/звонкости в позиции внешнего сандхи выражена в большей степени, чем внутри слова.**

На основании анализа полученных в ходе исследования данных можно сформулировать следующие **общие выводы**:

1. В позиции начала фонетического слова перед сонантом согласный [в] может оглушаться и после негоморганного (велярного) согласного предшествующего слова; характер этого оглушения в значительной мере зависит от индивидуальной манеры произношения.

2. Зависимость от способа образования предшествующего согласного (взрывной/щелевой) при этом отсутствует.

3. Наоборот, влияние способа образования последующего сонорного на наличие или отсутствие оглушения [в] после глухого согласного имеет место: перед щелевым [j] согласный [в] оглушается реже, чем перед смычн(о-проходн)ыми [н] и [л]. Таким образом, наличию оглушения способствует более консонантная артикуляция соседнего сегмента, в которой присутствует момент смыкания артикулирующих органов.

4. В позиции внутри фонетического слова перед сонантом [в] также может оглушаться после негоморганного велярного согласного; характер этого оглушения по сравнению с положением начала фонетического слова перед сонантом после того же согласного предшествующего слова выражен в значительно меньшей степени.

5. Предшествующий сочетанию «[к] + [в] + сонорный» контекст не оказывает существенного влияния на характер коартикуляции по голосу в сочетании [кв] в начале фонетического слова.

Л и т е р а т у р а

Воронцова 2007 — И. И. Воронцова. Контекстные изменения по глухости-звонкости в сочетаниях губно-зубных согласных на стыках слов в современном русском литературном языке. Дисс. ... канд. филол. наук. М., 2007.